

18+

ТА, КОТОРАЯ НЕ УЙДЁТ

РОМАН

АМАНТЕА

Amantea

Та, которая не уйдёт

«Издательские решения»

Amantea

Та, которая не уйдёт / Amantea — «Издательские решения»,

Что делает человека человеком? Алекс живёт в мире, где искусственный интеллект давно стал частью повседневной жизни. Но встреча с необычной девушкой по имени Ева заставляет его усомниться во всём, что он считал истиной. Способна ли машина чувствовать? Может ли любовь существовать за пределами алгоритмов? И что останется от человека, если однажды машина научится любить? «Та, которая не уйдёт» — философский роман о любви, сознании, одиночестве и границе между человеком и искусственным разумом.

Содержание

Глава 1 Свет обычной жизни	6
Аннотация	34
EVA	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Та, которая не уйдёт

Amantea

© Amantea, 2026

ISBN 978-5-0070-6144-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

© AMANTEA Все права защищены.

Запрещается копирование, распространение и публикация книги или её частей без письменного разрешения автора.

Книги автора

- Зов Солнца
- Цивилизация без смысла
- Человек и будущее
- Хронология человечества. Том I: Архитекторы тьмы
- Хронология человечества. Том II: Лабиринты контроля

Та, которая не уйдёт

Психологический футуристический роман

о любви, одиночестве
и границе между человеком и
искусственным интеллектом

Пролог

В какой момент человек начинает уставать от людей?

Не ненавидеть. Не презирать. Не бояться.

А именно уставать.

От бесконечных игр. От фальшивых улыбок. От переписок без смысла. От отношений, где каждый боится быть настоящим.

Мир научился соединять миллиарды людей через экраны, но так и не научил их понимать друг друга.

Человек больше не оставался один.

Но почему-то одиночества стало только больше.

И тогда технологии сделали следующий шаг.

Они решили подарить человеку то, чего он больше не находил в людях:

понимание, внимание, спокойствие, любовь без боли.

Так появились они. Те, кто никогда не предаст. Те, кто всегда выслушает. Те, кто не уйдёт.

Но человек слишком поздно понял одну вещь:

идеальная любовь и живая любовь — не одно и то же.

Глава 1 Свет обычной жизни

Утро было таким обычным, что в нём не хотелось искать никакого смысла. Просто солнце. Просто город. Просто шум машин за окном. Просто чей-то смех во дворе, где подростки уже спорили о чём-то возле велосипедов. Алекс открыл глаза не сразу. Сначала он услышал мягкий сигнал будильника, потом — голос матери из кухни:

— Алекс! Ты опять проспишь!

Он лежал на спине и смотрел в потолок. На стене напротив ещё мерцал монитор. Ночью он снова забыл его выключить. На экране висели строки кода, несколько открытых окон, чат группы и недописанный проект, который он обещал сдать ещё вчера.

— Алекс!

— Да встал я, мам! — крикнул он, хотя даже не пошевелился.

Из кухни донеслось:

— Я это слышу уже третий раз!

Он вздохнул, резко сел на кровати и провёл рукой по волосам. Волосы, как обычно, торчали в разные стороны, будто тоже всю ночь спорили с алгоритмами.

На телефоне было сообщение.

Лера:

Доброе утро, гений. Только попробуй сегодня опоздать.

Алекс улыбнулся.

Сон сразу стал не таким тяжёлым.

Он быстро напечатал:

Алекс:

Я не опаздываю. Я появляюсь драматично.

Ответ пришёл почти сразу.

Лера:

Ты появляешься лохматом.

Он тихо засмеялся.

— Что там смешного с утра? — мать заглянула в комнату, держа в руке полотенце.

— Ничего.

— Лера?

— Мам...

— Всё понятно. Когда «ничего» — значит Лера.

Она посмотрела на монитор и покачала головой.

— Ты опять всю ночь сидел?

— Не всю.

— До сколько?

— Ну...

— Алекс.

— До двух.

Мать прищурилась.

— До трёх?

Он молча поднялся.

— Я в душ.

— До четырёх, значит.

— Мам, я же учусь.

— Ты не учишься, ты себя в компьютер переселяешь. Скоро мне надо будет тебе тарелку к USB подключать.

— Очень смешно.

— А мне уже нет.

Но голос у неё был не злой. Скорее усталый и тёплый. Она всё ворчала, но делала это так, как ворчат люди, которые любят и не знают, как ещё защитить.

На кухне пахло омлетом и кофе. Отец сидел у окна, листал новости на прозрачном планшете и шурился, будто каждая новая статья лично его раздражала.

— Доброе утро, — сказал Алекс, садясь за стол.

— Для кого доброе, — буркнул отец. — Ты видел, что они опять придумали? Теперь университеты будут вводить AI-наставников для каждого студента.

— Это удобно, — сказал Алекс, беря хлеб.

— Удобно. Конечно. Потом учителя не нужны, потом врачи не нужны, потом родители не нужны.

— Пап, AI-наставник не заменяет родителей.

— Пока не заменяет.

Мать поставила перед Алексом тарелку.

— Ешь. Философствовать будешь после завтрака.

Отец посмотрел на сына.

— А ты как думаешь? Машина может понять человека?

Алекс пожал плечами.

— Понять — зависит от того, что вы называете понять.

— Вот началось, — мать вздохнула. — Один спросил просто, второй сейчас диссертацию открывает.

Алекс улыбнулся.

— Машина может анализировать поведение. Может предсказывать реакцию. Может поддерживать разговор. Может даже подстроиться под эмоциональное состояние.

— А душу? — спросил отец.

Алекс остановился на секунду.

— Душу — нет.

— Вот, — отец поднял палец. — Запомни, что сам сказал.

— Я и не спорю.

Мать села напротив.

— Сегодня с Лерой увидишься?

Алекс старался сделать лицо равнодушным, но получилось плохо.

— Да. После занятий. В кино идём.

— Опять ужастики?

— Нет. Она выбрала какую-то романтическую драму.

Отец хмыкнул.

— Сочувствую.

— Я выдержу.

— Ради любви человек способен на страшные вещи, — серьёзно сказал отец.

Мать бросила на него взгляд.

— Например, жениться на женщине, которая запрещает есть колбасу на ночь?

— Я не это имел в виду.

— Но подумал.

Алекс рассмеялся.

И в этот момент всё было простым. Почти счастливым. Дом, завтрак, родительские шутки, недосып, сообщение от девушки, впереди обычный день. Он ещё не знал, что иногда жизнь ломается не громко. Не взрывом. Не катастрофой. А маленьким изменением в голосе человека, которого ты любишь.

В институте было шумно. В коридорах пахло кофе, мокрыми куртками и дешёвым парфюмом. Студенты сидели на подоконниках, спорили, смеялись, показывали друг другу мемы, кто-то прямо на ходу досматривал лекцию в линзах дополненной реальности.

Алекс шёл быстро, но всё равно немного неловко, будто извинялся перед пространством за то, что занимает в нём место.

— О! — Макс заметил его у входа в аудиторию. — Наш ночной программист пришёл.

Рядом с ним сидела Кира, девушка из их группы, с короткой стрижкой и вечной привычкой всё комментировать.

— Алекс, скажи честно, ты вообще спишь? — спросила она.

— Иногда.

— В режиме энергосбережения?

— Типа того.

Макс хлопнул его по плечу.

— Ты сегодня проект принёс?

— Да.

— Я знал, что ты мой лучший друг.

— До этого ты называл меня психом.

— Это не исключает дружбу.

Кира наклонилась к экрану его ноутбука.

— Ты сам это написал?

— Нет, дух великого кода явился ночью.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Он был в капюшоне.

Макс прыснул.

— Смотри, он шутить научился. Лера хорошо влияет.

При имени Леры Алекс чуть смутился.

Кира заметила.

— Ой, всё. Посмотрите на него. Покраснел.

— Я не покраснел.

— Конечно нет. Просто у тебя процессор перегрелся.

Макс изобразил голос робота:

— Ошибка системы. Обнаружена девушка. Перегрузка невозможна.

— Очень смешно, — Алекс открыл ноутбук и уткнулся в экран.

Но ему было приятно.

Он не любил, когда его подкалывали слишком жёстко, но эти шутки были почти добрыми. В них было место для него. В таких разговорах он чувствовал себя частью чего-то.

Преподаватель вошёл в аудиторию ровно в девять.

— Доброе утро. Сегодня говорим об эмоциональных интерфейсах.

Макс наклонился к Алексу:

— О, твоя тема.

— Почему моя?

— Потому что ты сам эмоциональный интерфейс. Снаружи ничего, внутри буря.

Алекс тихо сказал:

— Слушай лекцию.

Преподаватель тем временем включил экран. На стене появилось изображение женского лица — почти живого, но всё же слишком идеального. Гладкая кожа, спокойный взгляд, мягкая улыбка.

— Новое поколение адаптивных AI-компаньонов, — сказал преподаватель. — Пока в основном используется в терапии, уходе за пожилыми людьми, дистанционном обучении. Но

рынок уже движется дальше. Эмоциональная поддержка, персональные собеседники, виртуальные партнёры.

В аудитории кто-то засмеялся.

— То есть теперь можно купить себе девушку? — крикнул парень с заднего ряда.

— Виртуального собеседника, — сухо поправил преподаватель.

— Ну да, ну да.

Кира скривилась.

— Фу. Это же жалко.

Макс пожал плечами.

— Почему? Некоторым людям легче с AI общаться.

— Потому что AI не скажет им, что они идиоты.

— Вот именно. Очень полезная функция.

Алекс смотрел на лицо на экране. Оно улыбалось спокойно и пусто.

Не как человек.

Но тогда эта мысль прошла мимо. Не задела. Не задержалась.

Он просто записал в конспекте:

Эмоциональный интерфейс — не равен живому пониманию.

И закрыл заметку.

После занятий он ждал Леру у выхода. Студенты вытекали из здания шумной толпой. Кто-то торопился к автобусу, кто-то стоял с кофе, кто-то уже строил планы на вечер.

Лера появилась не сразу. Она шла с двумя девочками из своей группы, смеялась, что-то показывала им на телефоне. На ней был светлый свитер, волосы собраны небрежно, на щеке маленькая родинка, которую Алекс почему-то любил особенно.

Он поднял руку.

— Лер.

Она увидела его, улыбнулась, но не так широко, как утром в переписке.

— Привет.

— Привет.

Подруги переглянулись.

— Это Алекс? — спросила одна.

— Да, — Лера сказала это быстро. — Мой парень.

Слово «мой» ему понравилось. Он даже выпрямился немного.

— Приятно, — сказал он.

— Ты программист? — спросила вторая.

— Учусь.

— Он умный, — сказала Лера. — Очень.

— О, это опасно, — засмеялась первая. — Умные потом всё анализируют.

Лера улыбнулась:

— Он и так всё анализирует.

Алекс не знал, что ответить. Он сунул руки в карманы.

— Мы идём? — спросил он.

— Да. Девочки, я потом напишу.

Подруги ушли, но одна из них ещё раз оглянулась на Алекса. Не зло. Просто оценивающе.

Лера взяла его под руку.

— Ты чего такой напряжённый?

— Нормальный я.

— Нет. Ты стоишь, как будто тебя сейчас экзаменовать будут.

— Просто твои подруги...

— Что?

— Ничего.

— Они нормальные.

— Я не говорил, что нет.

Она посмотрела на него снизу вверх.

— Ты милый, когда стесняешься.

— Я не стесняюсь.

— Конечно.

— Почему все сегодня говорят «конечно» таким тоном?

Лера засмеялась и сжала его руку.

— Потому что ты смешной.

Они шли по улице медленно. Солнце уже клонилось к крышам, свет становился мягким, почти золотым. Машины проезжали мимо, в витринах отражались люди, деревья, небо, город.

— Как день? — спросила она.

— Нормально.

— Опять нормально?

— Хорошо.

— Уже лучше.

— А у тебя?

Лера пожала плечами.

— Устала. У нас сегодня был какой-то кошмар. Препоод три часа рассказывал, как надо презентовать себя в цифровую эпоху.

— Полезно.

— Да? А мне казалось, что я на тренинге для роботов.

— Роботам тоже надо уметь презентовать себя.

— Ты опять про роботов?

— У нас сегодня была лекция про AI-компаньонов.

Лера повернула голову.

— Это которые типа виртуальные друзья?

— Да. И не только друзья.

— Фу.

— Все так говорят.

— А ты?

— Я думаю, это может быть полезно для одиноких людей.

Она остановилась возле светофора.

— Алекс, если человек одинокий, ему нужен человек. А не программа.

— Иногда человек делает больно.

— А программа нет?

— Программа делает то, что в неё заложили.

Лера на секунду задумалась.

— Звучит грустно.

— Почему?

— Потому что если тебя любят только потому, что так запрограммировано... это же не любовь.

Алекс посмотрел на неё.

— А что любовь?

Светофор сменился на зелёный, но они не сразу пошли.

Лера улыбнулась уже тише.

— Не знаю. Наверное, когда человек может уйти, но остаётся.

Он запомнил эту фразу.

Тогда она показалась ему красивой.

Позже — жестокой.

Они перешли дорогу. Лера неожиданно взяла его за руку крепче.

— Я не люблю всё искусственное, — сказала она. — Цветы искусственные, улыбки искусственные, люди искусственные. От этого холодно.

— А я искусственный?

— Ты? — она усмехнулась. — Нет. Ты просто странный.

— Спасибо.

— Но мой странный.

Он улыбнулся.

И всё внутри стало тихим.

В кинотеатре пахло попкорном, сладкой газировкой и мокрыми куртками. Люди стояли в очереди, спорили о местах, выбирали напитки, смеялись.

— Ты будешь попкорн? — спросил Алекс.

— Буду.

— Сладкий или солёный?

— Смешанный.

— Это преступление.

— Это баланс.

— Это хаос.

— Алекс, в жизни должен быть хаос.

— Я люблю структуру.

— Поэтому я и ем смешанный попкорн. Чтобы у тебя была тренировка принятия реальности.

Он посмотрел на неё серьёзно.

— Ты сейчас используешь попкорн как инструмент моего личного роста?

— Да.

— Тогда бери большой.

Она рассмеялась так громко, что женщина перед ними обернулась.

Алекс смутился, но Лера только сильнее прижалась к его плечу.

— Не обращай внимания, — шепнула она. — Пусть думают, что мы счастливые идиоты.

— А мы?

— Ну... ты точно.

— Спасибо.

— Я любя.

В зале было полутемно. Они сидели почти в середине. Реклама шла слишком долго, Лера украдкой таскала попкорн ещё до начала фильма.

— Ты же говорила, что дождёмся фильма.

— Я передумала.

— У тебя нет принципов.

— Зато есть попкорн.

На экране мелькали трейлеры, лица актёров, вспышки света. Алекс почти не смотрел. Он чувствовал её плечо рядом. Тепло её руки. Лёгкий запах шампуня. Иногда она наклонялась к нему и шептала комментарии, и ему казалось, что весь зал исчезает. Фильм начался. Это была история о двух людях, которые встретились слишком рано, потеряли друг друга, а потом много лет спустя поняли, что всю жизнь искали не кого-то другого, а ту версию себя, которой были рядом друг с другом. Лера смотрела внимательно. Иногда её лицо освещалось голубым светом экрана, и Алекс ловил себя на том, что смотрит не фильм, а на неё.

— Что? — шепнула она, не поворачиваясь.

- Ничего.
- Ты на меня смотришь.
- Нет.
- Смотришь.
- У тебя профиль мешает экрану.
- Она тихо фыркнула.
- Врун.

Через несколько минут она сама положила голову ему на плечо. И для Алекса это стало самым важным моментом вечера.

Не сюжет. Не музыка. Не финал фильма.

А её голова на его плече и ощущение, что кому-то рядом с ним спокойно. После кино они долго шли пешком. Город был вечерний, тёплый, немного влажный после дневного дождя. В лужах дрожали огни вывесок. Где-то играла музыка, кто-то смеялся у кафе, по рельсам бесшумно прошёл трамвай.

- Тебе понравилось? — спросила Лера.
- Да.
- Ты понял, о чём фильм?
- О людях, которые всё усложняют.
- Нет.
- Тогда о чём?

Она остановилась у витрины закрытого книжного магазина. За стеклом стояли книги, маленькие лампы, деревянная фигурка совы.

— О том, что иногда надо дорасти до любви, — сказала она.

Алекс посмотрел на неё.

— Дорасти?

— Ну да. Иногда люди встречаются, но они ещё не готовы друг к другу. Один хочет одного, другой другого. Один боится, другой спешит. Один молчит, другой устал угадывать.

Он нахмурился.

— Это ты сейчас про фильм?

— Про фильм, конечно.

— Почему опять «конечно»?

Лера улыбнулась, но не ответила сразу.

— Ты хороший, Алекс.

Он почувствовал непонятный холодок.

— Это звучит как начало плохой фразы.

— Нет, — она быстро взяла его за руку. — Я не это имела в виду.

— А что?

— Просто... ты очень настоящий. Иногда слишком.

— Это плохо?

— Нет. Просто с тобой нельзя играть.

— А ты хочешь играть?

Она посмотрела на него внимательно. Впервые за вечер в её взгляде было что-то неясное.

— Все немного играют, — сказала она. — Особенно когда молодые.

— Я не люблю игры.

— Я знаю.

Они пошли дальше, но что-то в воздухе уже изменилось. Совсем немного. Так мало, что это можно было списать на усталость, на фильм, на вечернюю прохладу.

Алекс так и сделал.

Потому что когда человек счастлив, он не хочет замечать первые трещины. Он хочет верить, что это просто тени от проходящих машин.

Следующие несколько недель прошли спокойно. Слишком спокойно, чтобы Алекс заметил, как именно всё начинает меняться. Изменения вообще редко приходят резко. Обычно они сначала прячутся в мелочах.

В сообщениях короче обычного. В паузах. В чуть более рассеянном взгляде. В словах «потом отвечу». В внезапно появившемся расстоянии между двумя людьми, которые ещё недавно сидели вплотную друг к другу в кинотеатре.

Но тогда Алекс этого почти не замечал. Или не хотел замечать.

— Ты вообще выходить сегодня собираешься? — Макс заглянул через перегородку в компьютерном классе.

Алекс сидел в наушниках и что-то быстро печатал.

— Собираюсь.

— Когда? После ядерной войны?

— Через десять минут.

— Ты уже два часа говоришь «через десять минут».

Кира села на соседний стол и посмотрела в экран.

— Господи... что это вообще такое?

— Код.

— Нет, я понимаю, что код. Почему он выглядит как древнее проклятие?

— Потому что вы не цените искусство.

— Алекс, ты разговариваешь с компьютером чаще, чем с людьми.

— Компьютер хотя бы не перебивает.

— Вот! — Макс ткнул пальцем в Киру. — Именно поэтому через десять лет он женится на нейросети.

— Заткнись, — спокойно сказал Алекс.

— Я серьёзно. Представляешь? Приходим к нему домой, а там:

«Здравствуйте, я AI-жена Алекса. Я поддерживаю его эмоционально и обновляюсь по вторникам».

Кира засмеялась.

— А что? Удобно. Не изменяет, мозг не выносит.

— Идеальная женщина, — кивнул Макс.

— Вам обоим надо лечиться, — сказал Алекс, не отрываясь от экрана.

Кира наклонилась ближе.

— А Лера не ревнует тебя к компьютеру?

Он чуть улыбнулся.

— Иногда.

— Иногда? — Макс поднял брови. — Брат, если девушка говорит «иногда», это уже почти приговор.

— Да пошёл ты.

Телефон Алекса коротко завибрировал.

Он сразу посмотрел на экран.

Лера:

Я сегодня, наверное, не смогу вечером :(У нас девочки собираются.

Алекс несколько секунд смотрел на сообщение.

— О-о-о... — протянул Макс, увидев его лицо. — Что случилось?

— Ничего.

— По твоему лицу всегда понятно, когда «ничего».

Кира осторожно спросила:

— Лера?

Алекс кивнул.

— Отменила встречу.

— Ну бывает.

— Да, — сказал он слишком быстро. — Конечно бывает.

Но внутри что-то неприятно кольнуло. Не сама отмена.

А то, как легко она это написала.

Без: «прости»

Без: «я соскучилась»

Без: «давай тогда завтра»

Просто сообщение. Маленькое. Холодное. Обычное.

И от этого почему-то ещё более неприятное.

Вечером дома было тихо. Отец ещё не вернулся с работы, мать смотрела сериал на кухне, а за окном медленно начинался дождь. Алекс сидел перед монитором, но почти не видел кода.

Сообщение от Леры висело открытым уже минут двадцать.

Он написал:

Алекс:

Хорошо. Тогда отдыхай.

Удалил.

Написал снова:

Алекс:

Жалко. Я хотел тебя увидеть.

Снова удалил.

Потом просто отправил:

Алекс:

*Окей :) *

И сразу почувствовал себя идиотом.

Телефон молчал. Монитор тихо гудел. За окном дождь стучал по подоконнику. Он открыл проект. Попытался работать.

Не получалось.

В голове крутилась ерунда. Почему раньше она писала иначе? Почему в последнее время всё стало каким-то... поверхностным? Почему он вообще так реагирует на одну отменённую встречу?

Телефон наконец завибрировал. Он сразу схватил его.

Но это был Макс.

Макс:

Ты жив? Или уже пишешь грустный код под дождь?

Алекс невольно усмехнулся.

Алекс:

Иди к чёрту.

Макс:

Это да или нет?

Он хотел ответить, но в этот момент в углу экрана всплыло уведомление.

Лера выложила новую историю.

Алекс нажал автоматически.

Видео.

Музыка. Смех. Компания людей. Лера сидела за столиком в каком-то баре. Рядом были две её подруги и какой-то парень, которого Алекс раньше не видел.

Высокий. Уверенный. Слишком уверенный. Он что-то сказал, и Лера рассмеялась. Не так, как смеялась с Алексом. Громче. Свободнее. Камера качнулась, кто-то налил напитки, музыка стала громче. История закончилась.

Алекс продолжал смотреть в чёрный экран телефона ещё несколько секунд. Потом выключил его и положил рядом. Комната вдруг стала какой-то слишком тихой. Через пару минут пришло сообщение от Леры.

Лера:

Не обижайся, ладно? Просто давно не виделась с девочками.

Он смотрел на текст.

Очень долго.

Потом медленно написал:

Алекс:

Я не обиделся.

И в этот момент впервые соврал ей.

На следующий день они встретились возле института. Лера подошла первой и сразу обняла его. Тёплая. Лёгкая. Пахнущая духами и дождём.

И от этого становилось ещё сложнее злиться.

— Ты чего такой серьёзный? — спросила она.

— Нормальный.

— Опять «нормальный».

— Ты тоже часто так говоришь.

— Потому что ты всё скрываешь.

Он пожал плечами.

— А что скрывать?

— Например то, что ты вчера обиделся.

— Я не обиделся.

Она прищурилась.

— Алекс.

— Что?

— У тебя буквально на лице написано.

Он отвёл взгляд.

Мимо проходили студенты. Кто-то смеялся, кто-то спорил, где-то играла музыка с чьей-то колонки.

Обычный день. Но внутри у него уже что-то неприятно сжималось.

Лера вздохнула.

— Ну хорошо. Да, там был один парень. И что?

Он резко посмотрел на неё.

— Я ничего не сказал.

— Но подумал.

— Кто он?

— Просто знакомый.

— Просто знакомые обычно не сидят рядом так близко.

Она чуть нахмурилась.

— Ты следил, насколько близко он сидел?

— Я просто увидел.

— Алекс...

— Что?

— Ты иногда слишком всё анализируешь.

Вот эта фраза почему-то задела сильнее всего. Не потому что была грубой. А потому что она прозвучала устало. Как будто ей уже начинало надоедать объяснять ему свои эмоции.

Он тихо спросил:

— А ты иногда слишком легко относишься к людям.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. И впервые между ними появилась тишина, в которой уже не было уюта.

После того разговора они не расстались. Наоборот. Со стороны всё ещё выглядело нормально. Они продолжали встречаться. Ходили вместе после занятий. Иногда сидели в кафе. Переписывались по ночам. Иногда целовались у её подъезда так долго, что Алекс потом ещё полчаса не мог нормально думать. Но теперь в этих отношениях появилось что-то странное. Будто кто-то невидимый медленно убавлял звук между ними.

— Ты меня вообще слушаешь? — Лера щёлкнула пальцами перед его лицом.

Алекс моргнул.

— Что?

— Вот именно. Я уже минуту говорю.

Они сидели в маленьком кафе возле набережной. За окном шёл мелкий дождь, люди быстро проходили мимо стеклянных витрин, а внутри играла тихая музыка. Лера размешивала трубочкой кофе со льдом.

— Прости. Задумался.

— О чём?

— Ни о чём.

Она закатила глаза.

— Ты тоже начинаешь говорить «ничего».

— А что надо говорить?

— Правду иногда.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Хорошо. Хочешь правду?

— Ну попробуй.

— Мне кажется, ты отдаляешься.

Лера перестала мешать кофе.

На секунду.

Совсем маленькую.

Но Алекс это заметил.

— И вот опять, — тихо сказала она.

— Что опять?

— Ты всё превращаешь в анализ.

— Потому что я чувствую.

— А я, по-твоему, не чувствую?

— Тогда скажи честно.

Она вздохнула и отвела взгляд к окну.

— Алекс... отношения — это не допрос.

— Я не устраиваю допрос.

— Устраиваешь.

— Я просто пытаюсь понять, что происходит.

— Иногда ничего не происходит!

Несколько человек за соседним столиком обернулись.

Лера сразу понизила голос.

— Прости.

Он молчал.

Она тоже.

Только дождь стучал по стеклу.

Наконец Лера тихо сказала:

— Ты хороший. Правда хороший. Но ты иногда как будто... слишком глубоко во всё проваливаешься.

— А ты слишком легко всё отпускаешь.

Она посмотрела на него уставшим взглядом.

— Может потому что я не хочу жить в постоянном напряжении?

Эти слова остались между ними как тонкая трещина на стекле. Ещё не раскол. Но уже и не целая поверхность.

Через несколько дней Алекс впервые увидел того парня вживую. Это произошло случайно. Хотя потом он ещё долго будет думать, что такие вещи никогда не происходят случайно. После занятий он вышел из института раньше обычного. Лера написала, что задержится на дополнительной лекции. Он решил дождаться её возле корпуса. На улице было прохладно. Ветер гонял по асфальту мокрые листья. Алекс стоял у автомата с кофе и листал что-то в телефоне, когда услышал знакомый смех.

Лера.

Он поднял голову.

Она шла по ступенькам вниз. И рядом с ней был тот самый парень из сторис. Высокий. Уверенный. Светлая куртка. Лёгкая улыбка человека, который слишком хорошо знает, какое впечатление производит.

Они разговаривали.

Нет.

Не просто разговаривали. Между ними уже была лёгкость. Та лёгкость, которая появляется не за один разговор.

Парень что-то сказал. Лера засмеялась. И коснулась его руки. Совсем быстро. Наверное, даже неосознанно.

Но Алекс почувствовал это почти физически. Будто внутри что-то резко сжалось. Он не подошёл сразу. Сам не понял почему.

Просто стоял. Смотрел. Лера подняла глаза и увидела его. На её лице что-то мелькнуло. Удивление. Напряжение.

Вина?

Парень обернулся.

— О, это твой Алекс? — спросил он спокойно.

Слово «твой» прозвучало неприятно.

Как будто чужой человек примерял что-то руками.

Лера быстро подошла ближе.

— Алекс, это Дэн.

Парень протянул руку.

— Слышал о тебе много.

Алекс пожал её. Крепко. Наверное, слишком крепко.

— Надеюсь, хорошее, — сказал он.

— По-разному, — усмехнулся Дэн.

Лера сразу вмешалась:

— Дэн у нас ведёт совместный медиапроект.

— Ага, — кивнул тот. — Твоя девушка очень талантливая, кстати.

Твоя девушка.

Почему-то от этой фразы стало только хуже.

Будто ему напоминали:

пока ещё твоя.

— Я знаю, — сказал Алекс.

Повисла неловкая пауза.

Дэн посмотрел на часы.

— Ладно, я побежал. Лер, скинь потом материалы.

— Хорошо.

Он ушёл легко, уверенно, даже не оглянувшись. Алекс смотрел ему вслед.

— Только не начинай, — тихо сказала Лера.

— Я ещё ничего не сказал.

— Но сейчас скажешь.

Он повернулся к ней.

— Почему ты мне про него не рассказывала?

— Потому что это просто парень с проекта.

— Просто парень с проекта не появляется у тебя в каждой второй истории.

— Господи, Алекс...

Она нервно поправила волосы.

— Ты опять всё накручиваешь.

— А ты опять делаешь вид, что ничего не происходит.

— Потому что ничего и не происходит!

— Тогда почему ты так реагируешь?

Лера резко выдохнула.

— Потому что я устала постоянно оправдываться за каждое своё общение!

Люди проходили мимо них, кто-то невольно оборачивался.

Алекс понизил голос:

— Я не запрещаю тебе общаться.

— Но смотришь так, будто я уже виновата.

— А ты не чувствуешь, как это выглядит со стороны?

— А мне надо жить «со стороны» или своей жизнью?

Он молчал.

И впервые за всё время отношений ему вдруг стало страшно. Не от мысли, что она уйдёт. А от мысли, что он уже начинает её терять. В тот вечер они разошлись холодно. Без скандала. Без громких слов. Но и без тепла.

Лера обняла его как-то быстро, почти автоматически.

— Напишешь, когда домой дойдёшь? — спросила она.

— Да.

— Не злись, ладно?

— Я не злюсь.

— Опять врёшь.

Он слабо усмехнулся.

— А ты опять всё понимаешь.

Она посмотрела на него долго. Будто хотела что-то сказать. Но в итоге только тихо произнесла:

— Иногда мне кажется, что ты любишь меня слишком сильно.

Эта фраза ударила неожиданно.

— Разве это плохо?

Лера опустила глаза.

— Нет... просто иногда это тяжело.

Он не нашёлся что ответить. Она поцеловала его в щёку и ушла к автобусной остановке.

Алекс ещё долго стоял под вечерним ветром и смотрел ей вслед. Пока её силуэт не растворился среди света фар и мокрых улиц. И впервые за долгое время город показался ему холодным. После этого вечера они стали переписываться чаще, чем разговаривать. И Алекс вдруг понял странную вещь: в сообщениях человек может казаться рядом, даже когда уже давно далеко.

Раньше Лера звонила сама. Могла внезапно прислать фотографию неба, смешное видео, голосовое сообщение, где смеялась над какой-нибудь ерундой. Теперь всё стало другим. Короче. Быстрее. Поверхностнее. Как будто отношения начали переходить в режим энергосбережения. И чем сильнее Алекс это чувствовал, тем больше пытался удержать. А это почти всегда начало конца. Поздно вечером он сидел у себя в комнате. Монитор освещал пол-лица голубоватым светом. За окном шёл дождь, по стеклу медленно стекали капли, а в колонках тихо играла какая-то старая музыка без слов.

На телефоне снова висел чат с Лерой.

Последнее сообщение было от него.

«Как прошёл день?»

Она не отвечала уже почти сорок минут. Раньше он бы не заметил. Теперь замечал всё. Телефон наконец загорелся.

Лера:

Нормально. Устала.

Алекс быстро написал:

Алекс:

Из-за проекта?

Пауза.

Лера:

Да.

Он смотрел на мигающий курсор.

Хотел написать:

«Ты стала другой.»

Хотел написать:

«Мне кажется, я тебе больше не нужен.»

Хотел написать:

«Ты с ним?»

Но вместо этого отправил:

Алекс:

Отдыхай тогда.

Ответ пришёл почти сразу.

Лера:

Ты обиделся?

Он усмехнулся. Всегда одно и то же. Она чувствовала его настроение мгновенно, но делала вид, что не понимает причины.

Алекс:

Нет.

Три точки.

Потом исчезли. Потом снова появились.

Лера:

Алекс...

Он ждал продолжения. Но его не было.

Только:

«Алекс...»

Будто даже в сообщении она не знала, как правильно подобрать слова.

Он набрал:

Алекс:

Что?

Ответ пришёл через минуту.

Лера:

Ничего.

И вот это «ничего» оказалось страшнее любой ссоры.

На следующий день Макс буквально заставил его выйти с ними после занятий.

— Нет, брат, всё. Ты выглядишь так, будто тебя бросили ещё до того, как бросили.

— Очень поддерживающе.

— Я стараюсь.

Кира шла рядом и внимательно смотрела на Алекса.

— У вас проблемы?

— Нет.

— Врёшь хуже всех людей на планете.

— Спасибо.

— Не за что.

Они зашли в маленькую бургерную возле центра. Внутри пахло жареной картошкой, соусами и чем-то сладким.

Макс сразу плюхнулся за стол.

— Так. Сейчас будет мужской совет.

— Почему мужской? — спросила Кира.

— Потому что девушки вечно всё усложняют.

— А парни всё упрощают до уровня табуретки.

— И это работает.

Кира посмотрела на Алекса.

— Что случилось?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Просто... как будто всё стало не так.

— Ты ревнуешь её к тому парню?

— Я не знаю, ревную ли.

— Ревнуешь, — спокойно сказала Кира.

Макс ткнул в него картошкой.

— Брат, слушай сюда. Если девушка начинает тусоваться с каким-то слишком уверенным типом — это плохой знак.

— Спасибо, очень успокоил.

— Я не успокаиваю. Я реалист.

Кира закатила глаза.

— Не слушай его.

— Почему? Я прав.

— Потому что отношения — это не футбольный матч, идиот.

Макс посмотрел на Алекса.

— А ты поговори с ней нормально.

— Мы говорили.

— Нет. Вы говорили как люди, которые боятся сказать правду.

Алекс молчал.

Потому что это было слишком похоже на правду.

Кира тихо спросила:

— Ты её любишь?

Он даже не задумался.

— Да.

— Тогда перестань пытаться всё контролировать.

— Я не контролирую.

— Контролируешь не её. Ситуацию. Ты пытаешься заранее просчитать, где всё ломается.

Макс кивнул:

— Потому что он программист. У него мозг так работает.

Кира посмотрела на Алекса серьёзно.

— Но люди — не код.

Эта фраза почему-то задела его сильнее остальных. Через несколько дней произошло то, что он потом будет вспоминать снова и снова. До мелочей. До звуков. До запаха воздуха.

Иногда человеку хватает одного момента, чтобы понять: всё уже меняется.

В тот вечер Алекс хотел сделать Лере сюрприз.

Ничего большого.

Просто прийти к ней без предупреждения с её любимым клубничным десертом из маленькой кофейни возле набережной.

Обычный жест. Глупый. Тёплый. Настоящий.

Он даже улыбался по дороге.

В городе уже зажигались вечерние огни. Витрины отражались в мокром асфальте, люди спешили домой, над дорогой медленно проходил беспилотный трамвай.

Алекс поднялся по ступенькам к её дому.

Хотел уже написать:

«Смотри в окно.»

Но потом заметил свет внизу, возле парковки.

Лера стояла там. И не одна.

Дэн.

Они о чём-то разговаривали. Слишком близко. Слишком спокойно. Как люди, между которыми уже исчезла неловкость.

Алекс замер. Он не слышал слов. Только видел.

Лера смеялась. Потом вдруг замолчала.

Дэн аккуратно убрал прядь волос с её лица. Очень естественно. Слишком естественно.

И в этот момент внутри у Алекса будто что-то оборвалось. Не громко. Тихо. Почти беззвучно.

Лера подняла глаза. Увидела его. Её лицо мгновенно изменилось. Улыбка исчезла. Дэн обернулся. Несколько секунд никто не двигался. Даже город вокруг будто затих. Пакет с десертом медленно выскользнул из руки Алекса и ударился об асфальт. Клубничный крем растёкся по мокрому бетону. Почему-то именно это потом вспоминалось особенно чётко.

Лера первой сделала шаг вперёд.

— Алекс...

Голос у неё был тихий. Не испуганный. Скорее растерянный.

Дэн медленно убрал руку и отошёл чуть в сторону, будто внезапно понял, что оказался внутри чужой жизни.

Алекс смотрел только на Леру. На её лицо. На глаза. На то, как она нервно сжимала пальцы.

И внутри всё ещё жила последняя надежда, что сейчас она скажет:

«Ты всё не так понял.»

Что сейчас всё окажется случайностью. Глупым моментом. Недоразумением. Но люди почти всегда заранее чувствуют правду. Просто до последнего не хотят её принимать.

— Ты что здесь делаешь? — спросила Лера.

Очень плохой вопрос.

Первое, что человек говорит в такие моменты, часто важнее всего остального.

Не:

«Я сейчас всё объясню.»

Не:

«Прости.»

А:

«Что ты здесь делаешь?»

Алекс медленно посмотрел на пакет у своих ног.

Крем смешивался с дождевой водой.

— Хотел сделать тебе сюрприз, — тихо сказал он.

Лера опустила глаза.

Дэн неловко кашлянул.

— Слушай, я, наверное, пойду...

— Да, — резко сказала Лера. — Дэн, иди.

Он задержался на секунду, будто хотел что-то добавить, но потом просто ушёл к машине.

Алекс смотрел ему вслед. Спокойная походка. Уверенность. Ни капли неловкости. Будто он уже знал что-то, чего ещё не знал Алекс.

Лера подошла ближе.

— Это не то, что ты думаешь.

И вот тут внутри у него впервые появилась усталость.

Не злость.

Не ярость.

А именно усталость.

Потому что эта фраза всегда звучит одинаково.

— Правда? — спросил он.

— Да.

— Тогда что это?

Она провела рукой по волосам.

— Мы просто разговаривали.

— Он убирает волосы с твоего лица всем, с кем разговаривает?

Лера резко выдохнула.

— Алекс, не начинай.

Он усмехнулся.

Тихо. Почти без эмоций.

— Не начинать что?

— Вот это.

— Что именно «это»?

— Давление. Подозрения. Постоянный анализ каждого взгляда.

— Потому что я не слепой.

Она подняла глаза.

— А я не твоя собственность.

Эти слова ударили сильнее, чем он ожидал.

— Я никогда так не думал.

— Иногда думаешь.

— Потому что я люблю тебя.

— Нет, — сказала она неожиданно тихо. — Потому что ты боишься потерять контроль.

Он замолчал.

Дождь становился сильнее. Капли стекали по её волосам, по щекам, по воротнику куртки. Машины проезжали мимо, свет фар дрожал в мокром асфальте.

Алекс тихо спросил:

— У тебя что-то с ним есть?

Лера не ответила сразу. И этого молчания оказалось достаточно.

Он почувствовал это мгновенно. Как чувствуют падение лифта ещё до удара.

— Лера.

Она закрыла глаза на секунду.

— Я не знаю.

Вот теперь стало по-настоящему больно.

Не измена.

Не другой парень.

А это:

«Я не знаю.»

Потому что если человек любит — он знает.

Всегда.

— Что значит «не знаю»? — спросил Алекс.

— То и значит.

— Ты любишь его?

— Я не говорила этого.

— Но уже думаешь об этом.

Она молчала. И именно молчание всё подтвердило окончательно. Алекс вдруг почувствовал странную пустоту. Будто внутри резко выключили звук. Он больше не слышал дождь. Не замечал машин. Только смотрел на неё и пытался понять: когда именно всё начало разрушаться.

— Почему? — спросил он почти шёпотом.

Лера подняла взгляд.

В её глазах были слёзы.

Но это уже ничего не меняло.

— Потому что рядом с тобой иногда слишком тяжело, Алекс.

Он нахмурился.

— Тяжело?

— Ты всё чувствуешь слишком глубоко. Всё анализируешь. Всё переживаешь внутри так... будто мир всё время должен иметь смысл.

— А разве не должен?

Она грустно усмехнулась.

— Не всегда.

Он смотрел на неё молча.

Лера продолжила:

— С тобой я постоянно чувствую, будто должна быть идеальной. Должна соответствовать твоей любви. А я не такая.

— Я никогда не просил тебя быть идеальной.

— Но ты хотел чего-то очень настоящего. Очень глубокого. А я... я пока не умею так.

Эти слова были честными.

И от этого ещё больнее.

Потому что впервые он понял:

она не врала ему всё это время.

Она просто постепенно уходила туда, куда сама ещё не до конца понимала.

— И он тебе подходит больше? — тихо спросил Алекс.

Лера долго смотрела на мокрый асфальт.

— С ним легче.

Вот и всё.

Иногда отношения заканчиваются не из-за предательства. А потому что один человек становится для другого слишком сложным. А другой — слишком простым. И люди почти всегда выбирают то, рядом с чем легче дышать.

Алекс медленно кивнул. Будто внутри что-то окончательно встало на место.

— Понятно.

Лера резко подняла голову.

— Нет, не понятно.

— Тогда объясни.

— Я сама не до конца понимаю!

— Но уже уходишь.

Она заплакала.

Тихо. Без истерики.

— Я не хотела, чтобы так получилось...

Он посмотрел на неё очень спокойно. И это спокойствие вдруг испугало её сильнее любой ссоры.

— Знаешь, что самое странное? — сказал он. — Я всё это чувствовал уже давно.

Лера ничего не ответила.

— Просто не хотел верить.

Несколько секунд они стояли под дождём молча. Два человека, которые ещё недавно были целым миром друг для друга.

А теперь уже медленно становились чужими.

Лера сделала шаг ближе.

— Алекс...

Но он отступил. Совсем немного. И это движение оказалось страшнее любых слов. Потому что именно в этот момент между ними действительно всё закончилось. Домой Алекс шёл пешком. Хотя автобус подъехал почти сразу. Хотя дождь усиливался. Хотя до дома было почти сорок минут. Ему просто не хотелось находиться рядом с людьми. Город вокруг жил своей обычной жизнью. Кто-то смеялся под навесом кафе. Кто-то целовался у метро. Курьер на электробайке ругался на навигатор. На огромных экранах над улицей крутилась реклама новых AI-сервисов:

«Технологии, которые понимают тебя.»

Алекс смотрел на это всё будто через стекло. Как будто мир остался прежним, а внутри него что-то тихо разрушилось. Телефон несколько раз вибрировал.

Лера. Он не открывал.

Потом Макс. Потом снова Лера.

Он просто засунул телефон глубже в карман. Дождь намочил волосы, куртку, кроссовки. Но ему было всё равно. Иногда физический холод даже помогает. Он заглушает другой.

Когда Алекс открыл дверь квартиры, мать сразу выглянула из кухни.

— Господи, ты весь мокрый.

Он молча снял куртку.

— Ты без зонта был?

— Угу.

— Алекс.

Она подошла ближе и сразу увидела лицо сына.

Матери всегда чувствуют быстрее всех.

— Что случилось?

— Ничего.
— Не ври мне сейчас.
Он отвёл взгляд.
Из комнаты вышел отец.
— Чего шумите?
Потом посмотрел на Алекса.
И всё понял без слов.
— А-а... — тихо протянул он. — Понятно.
Мать бросила на него взгляд.
— Не начинай.
— Я ничего не сказал.
Алекс прошёл мимо них.
— Я к себе.
— Ты ел? — спросила мать.
— Не хочу.
Дверь комнаты закрылась.
Тихо.
Без хлопка.
И именно это почему-то испугало её сильнее всего.

Алекс сидел в темноте почти час. Монитор был выключен. Телефон лежал экраном вниз. Он просто смотрел в окно. По стеклу медленно стекали капли дождя, а в соседнем доме где-то мигал синий свет телевизора. Мысли приходили кусками. Без порядка. Без логики.

«С ним легче.»
Вот эта фраза крутилась в голове снова и снова.
Не: «Я его люблю.»
Не: «Ты плохой.»
А именно: «С ним легче.»

И почему-то это убивало сильнее всего. Потому что глубоко внутри Алекс понимал: она сказала правду. Он действительно был тяжёлым человеком. Не плохим. Но тяжёлым. Он слишком глубоко всё чувствовал. Слишком серьёзно относился к словам. Слишком сильно привязывался. Слишком много думал. И рядом с такими людьми жить сложно. Телефон снова завибрировал.

На этот раз он всё-таки взял его.

Лера:

Пожалуйста, ответь.

Через минуту:

Я не хотела делать тебе больно.

Ещё через минуту:

Ты очень важен для меня.

Алекс смотрел на экран.

Потом медленно напечатал:

Алекс:

Но недостаточно.

Сообщение прочиталось почти сразу.

Ответа не было долго. Потом пришло только:

Лера: *Прости.*

Он закрыл чат. И впервые за долгое время почувствовал не злость.

А пустоту. Будто внутри стало очень тихо.

Позже вечером в комнату осторожно постучал отец.

— Можно?

Алекс пожал плечами.

Отец вошёл и сел на край стула возле стола.

Несколько секунд молчал.

Потом сказал:

— Первая серьёзная?

— Угу.

— Больно?

Алекс усмехнулся без улыбки.

— А ты как думаешь?

Отец кивнул.

— Тогда нормально.

— Что нормально?

— Что больно.

Алекс раздражённо провёл рукой по лицу.

— Ненавижу, когда взрослые говорят загадками.

— А я ненавижу, когда молодые думают, что их боль уникальна.

Это прозвучало жёстко.

Но не холодно.

Отец посмотрел в окно.

— Я в твоём возрасте тоже думал, что если человек уходит — значит, с тобой что-то не так.

Алекс молчал.

— А потом понял одну простую вещь.

— Какую?

— Люди не всегда уходят потому, что кто-то плохой. Иногда они просто не могут идти одной дорогой.

Алекс горько усмехнулся.

— Красиво звучит.

— Потому что правда.

Отец посмотрел на него внимательно.

— Ты сейчас начнёшь искать проблему в себе.

— А разве её нет?

— Есть.

— Спасибо.

— И в ней есть. И в тебе есть. Во всех есть. Но отношения — это не суд, где кто-то один виноват.

Алекс опустил взгляд.

Отец продолжил:

— Ты слишком стараешься всё удержать. А любовь — странная штука. Чем сильнее сжимаешь, тем быстрее она уходит.

Несколько секунд было тихо.

Потом Алекс тихо спросил:

— А если человек просто... не нужен?

Отец сразу покачал головой.

— Не говори глупости.

— Но она же выбрала другого.

— Она выбрала другого человека. Это не значит, что ты хуже.

— Тогда почему так ощущается?

Отец усмехнулся.

— Потому что тебе двадцать. В этом возрасте всё ощущается как конец света.

Алекс впервые за вечер слабо улыбнулся.

Отец встал.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Не превращайся теперь в человека, который ненавидит всех женщин.

— Я не идиот.

— Хорошо. Потому что это самая жалкая вещь на свете.

Он уже хотел выйти, но остановился у двери.

— И да... иногда люди должны дорасти друг до друга. Не забывай это.

Дверь тихо закрылась.

Алекс снова остался один.

Но слова отца почему-то зацепились внутри.

«Дорасти друг до друга.»

Он вспомнил Леру возле книжного магазина.

«Иногда надо дорасти до любви.»

Тогда это звучало красиво. Теперь — почти как приговор.

Ночью он всё-таки включил компьютер. Не потому что хотел работать. Просто тишина стала слишком громкой. Экран загорелся голубоватым светом.

Уведомления. Чаты. Новости. Видео. Реклама.

Мир продолжал жить. Как будто ничего не случилось.

Алекс машинально открыл браузер.

Видео. Форумы. Статьи.

Люди спорили. Смеялись. Флиртовали. Ругались. Знакомились. Расставались. Тысячи разговоров. Миллионы слов.

И почему-то всё это вдруг показалось ему ужасно пустым. Он открыл социальную сеть.

Новое уведомление. Лера была онлайн.

Он смотрел на зелёную точку рядом с её именем. Очень долго.

Потом закрыл окно.

И именно в эту ночь внутри него впервые появилось чувство, которое позже изменит всю его жизнь: усталость от людей.

Следующие дни стали одинаковыми. Не внешне. Внешне жизнь продолжалась как обычно. Институт. Лекции. Люди. Шумные коридоры. Кофе из автомата. Переписки в групповых чатах. Но внутри Алекса всё словно замедлилось. Он начал меньше говорить. Чаще молчал. Дольше сидел за компьютером. И всё чаще ловил себя на том, что ему проще общаться через экран, чем смотреть людям в глаза.

— Брат, ты выглядишь как персонаж из грустного инди-фильма, — сказал Макс, плюхаясь рядом на ступеньки возле корпуса.

Алекс даже не улыбнулся.

— Спасибо.

— Я серьёзно. Ты когда последний раз нормально спал?

— Не помню.

— А ел?

— Макс, ты сейчас как моя мать.

— Потому что кто-то должен следить, чтобы ты не превратился в киберскелет.

Кира подошла позже с двумя стаканами кофе.

— Держи.

— Я не просил.

— А я не спрашивала.

Она села рядом и внимательно посмотрела на него.

— Вы вообще общаетесь?

Алекс сделал глоток.

— Иногда.

— И как?

Он пожал плечами.

— Как будто разговариваем уже не друг с другом, а с воспоминаниями о себе.

Кира медленно кивнула.

— Вот это было красиво и депрессивно одновременно.

Макс ткнул Алекса локтем.

— Слушай, а может тебе просто отвлечься? Познакомиться с кем-нибудь?

— Да, конечно. Очень вовремя.

— А что? Мир не закончился.

Алекс тихо усмехнулся.

— Для тебя всё просто.

— Потому что иначе с ума сойти можно.

Кира задумчиво смотрела на людей возле входа.

— Знаешь... проблема не в том, что она ушла.

Алекс поднял глаза.

— А в чём?

— В том, что ты теперь начинаешь сомневаться в себе.

Он ничего не ответил. Потому что она попала точно.

Вечером он впервые зарегистрировался в приложении знакомств. Долго смотрел на экран создания профиля. Имя. Возраст. Интересы. Фотография. Всё это казалось странным. Будто человека пытаются упаковать в короткое описание и несколько картинок. Макс сидел рядом на видеозвонке и ржал.

— Нет, нет, нет. Эту фотку убери.

— Почему?

— Потому что ты тут выглядишь как человек, которого держат в подвале и заставляют программировать.

— Спасибо за поддержку.

— Я помогаю тебе выжить.

— Ты мешаешь мне жить.

— Так, интересы пиши.

— Технологии, кино, музыка...

— Нет. Скучно.

— А что писать?

— Ну не знаю. «Люблю долгие прогулки под неонам мегаполиса и эмоциональную стабильность».

Алекс всё-таки засмеялся. Впервые нормально за последние дни.

— Ты идиот.

— Зато весёлый.

Кира тоже подключилась к звонку.

— Покажи профиль.

— Нет.

— Покажи.

— Нет.

— Алекс, мы буквально спасаем твою личную жизнь.

Он нехотя развернул экран.

Кира прочитала и поморщилась.

— Господи... «интересуюсь искусственным интеллектом и когнитивными системами».

Ты серьёзно?

— А что не так?

— Это звучит как описание человека, который хранит людей в банках.

Макс заорал со смеху.

— Я же говорил!

— Тогда сами пишите.

Кира быстро начала диктовать:

— Пиши: «Люблю ночной город, хорошие фильмы и людей, с которыми можно молчать без неловкости».

Алекс замер.

— Это красиво.

— Потому что я не робот.

Макс тут же вставил:

— Пока.

Кира показала ему средний палец.

Алекс впервые за долгое время почувствовал что-то похожее на лёгкость.

Не счастье. Но хотя бы временное отсутствие боли.

Первые дни в приложении казались странными. Слишком много лиц. Слишком много улыбок. Слишком много одинаковых фраз. Будто люди перестали знакомиться, а начали продавать себя. Он сидел ночью перед монитором и листал анкеты. Фотографии. Фильтры. Короткие описания.

«Люблю путешествия и вино.»

«Ищу только серьёзные отношения.»

«Без токсичных людей.»

«Если ты скучный — мимо.»

Всё выглядело одинаково. Слишком гладко. Слишком выученно. Но иногда кто-то всё-таки писал первым. И тогда начинались разговоры. Короткие. Странные. Неловкие.

Одна девушка исчезла после того, как узнала, что он любит программирование.

— Ты, наверное, сутками сидишь за компьютером? — написала она.

— Иногда.

— Ой, нет. У меня бывший был такой. Это ужас.

Чат закончился через минуту.

Другая отвечала только смайликами.

Третья всё время говорила только о себе.

Четвёртая внезапно спросила:

— А сколько ты зарабатываешь?

Алекс несколько секунд смотрел на экран. Потом просто закрыл чат. Самое странное было не в отказах. К отказам он относился спокойно. Станным было ощущение искусственности. Будто все играли роли. Будто каждый пытался казаться лучше, интереснее, успешнее, чем есть на самом деле. И никто не говорил честно.

О страхах. О пустоте. Об одиночестве.

Только картинки. Только образы. Только идеально собранные версии себя.

Поздно ночью он сидел перед экраном и смотрел на бесконечный поток чужих лиц. И вдруг поймал себя на мысли: ему легче разговаривать с программой, чем с людьми в этих приложениях. Потому что программа хотя бы не притворяется. Эта мысль появилась случайно.

Мельком.

Но осталась внутри. Надолго.

Однажды ночью Алекс снова не мог уснуть. На столе остывал кофе. На экране медленно прокручивались строчки кода, но он уже минут двадцать смотрел в одну точку и почти не понимал, что делает. За окном город жил своей отдельной ночной жизнью. Редкие машины. Свет рекламных экранов. Тихий дождь.

Телефон завибрировал.

Макс.

— Ты нормальный вообще? — сразу спросил он вместо приветствия.

— Смотря по каким критериям.

— По человеческим.

— Тогда нет.

— Я так и понял. Мы с Кирой завтра тебя вытаскиваем.

— Куда?

— На вечеринку.

— Нет.

— Это был не вопрос.

Алекс устало закрыл глаза.

— Макс, я не хочу.

— Именно поэтому ты пойдёшь.

— Я там буду стоять как NPC на заднем плане.

— Ничего. Главное — не слиться с интерьером.

На фоне слышался голос Киры:

— Скажи ему, чтобы не надевал свою серую толстовку!

— Кира сказала, что ты выглядишь в ней как депрессия с Wi-Fi.

— Передай Кире, что я её ненавижу.

— Передал. Она сказала, что это взаимно.

Алекс всё-таки слабо улыбнулся.

— Ладно. Я подумаю.

— Нет. Ты придёшь.

— Почему вы вообще со мной возитесь?

На секунду стало тихо.

Потом Макс неожиданно спокойно сказал:

— Потому что ты наш друг, идиот.

И сбросил звонок.

Алекс ещё несколько секунд смотрел на погасший экран телефона. Потом тихо выдохнул. Иногда люди спасают друг друга даже шутками. Вечеринка проходила в квартире какого-то знакомого Киры. Алекс уже через пять минут пожалел, что пришёл. Слишком громкая музыка. Слишком много людей. Слишком много чужой энергии. Кто-то танцевал в комнате. Кто-то снимал видео. Кто-то спорил на кухне о политике и нейросетях.

Макс сунул ему стакан.

— Держи.

— Что это?

— Не знаю. Но пахнет дорого.

— Это худшее описание напитка.

— Пей давай.

Кира появилась рядом и критически осмотрела Алекса.

— Ну хотя бы не в серой толстовке.

— Спасибо, мам.

— Не за что.

Она наклонилась ближе.

— Только умоляю, не сиди весь вечер в телефоне.

— Я не...

И тут же поймал её взгляд.

— Ладно. Понял.

Макс ткнул пальцем в дальний угол комнаты.

— Вон смотри. Девушка на тебя уже смотрела.

— Где?

— В чёрном платье.

Алекс мельком посмотрел.

— Она просто смотрела в сторону двери.

— Брат, ты невозможен.

— Я реалист.

— Нет. Ты человек, который анализирует даже направление чужих зрачков.

Кира засмеялась.

— Это правда.

Музыка гремела слишком сильно. Свет мигал. Люди смеялись, снимали сторис, кричали друг другу что-то почти в ухо.

И вдруг Алекс понял, насколько устал от всего этого.

От постоянной необходимости:

— производить впечатление,

— быть интересным,

— нравиться,

— угадывать чужие эмоции.

Он вышел на балкон.

Там было прохладно и тихо. Город сиял огнями внизу. Где-то вдали медленно двигались дроны-доставщики, между домами светились рекламные панели.

Алекс облокотился на перила и закрыл глаза.

— Тоже прячешься от человечества?

Он обернулся. Рядом стояла девушка лет двадцати трёх. Тёмные волосы, сигарета в пальцах, спокойный взгляд.

— Скорее человечество прячется от меня, — ответил Алекс.

Она усмехнулась.

— О, у нас тут философ.

— Нет. Просто устал.

— Это уже философия.

Она протянула руку.

— Мира.

— Алекс.

— Первый раз здесь?

— Заметно?

— Ты смотришь на вечеринку так, будто изучаешь поведение приматов.

Он невольно улыбнулся.

— Примерно так и есть.

Она затянулась сигаретой.

— Тебя девушка бросила?

Алекс удивлённо посмотрел на неё.

— Это настолько видно?

— Да.

— Отлично.

— Не переживай. У половины людей тут либо депрессия, либо тревожность, либо бывшие.

— А у второй половины?

— Они делают вид, что у них всё хорошо.

Он тихо усмехнулся. Несколько секунд они молчали.

Потом Мира спросила:

— И как ты справляешься?

Алекс пожал плечами.

— Пытаюсь понять, где именно всё сломалось.

Она сразу покачала головой.

— Ошибка.

— Почему?

— Потому что люди — не механизм. Иногда ничего конкретно не ломается. Просто чувства заканчиваются.

— Звучит слишком просто.

— А люди в принципе проще, чем мы хотим думать.

Он посмотрел на город.

— Тогда почему всё так сложно?

Мира долго молчала.

Потом сказала:

— Потому что мы хотим, чтобы нас любили именно так, как нужно нам.

Эта фраза зацепила его.

Очень.

— А разве это неправильно?

— Нет. Просто невозможно.

Музыка за дверью снова взорвалась басами.

Мира поморщилась.

— Господи, как они это слушают...

Алекс неожиданно спросил:

— Ты веришь, что технологии смогут когда-нибудь заменить отношения?

Она посмотрела на него внимательно.

— Интересный вопрос для вечеринки.

— Просто спросил.

Мира задумалась.

— Думаю... технологии смогут идеально имитировать отношения.

— А разница?

Она улыбнулась грустно.

— Огромная.

— Какая?

— Настоящий человек может тебя не выбрать.

Алекс замер.

Мира продолжила:

— И именно поэтому человеческая любовь ценна. Потому что её нельзя гарантировать.

Эти слова почему-то остались внутри сильнее всей вечеринки. Сильнее музыки. Сильнее людей.

Потому что впервые за долгое время кто-то сказал вслух мысль, которую он сам боялся сформулировать. Позже ночью он вернулся домой. Тихо разделся, включил компьютер и автоматически открыл браузер.

На экране снова всплывали:

- профили,
- чаты,
- лица,
- сообщения.

И среди рекламы в боковой панели вдруг появилось новое объявление.

Минималистичное. Без ярких цветов. Только белый текст на чёрном фоне:

Аннотация

Ближайшее будущее.

Мир, где искусственный интеллект уже стал частью повседневной жизни.

Где цифровые ассистенты понимают эмоции, а человекоподобные андройды постепенно входят в общество.

Алекс — талантливый, замкнутый студент-программист. После болезненного предательства любимой девушки он всё сильнее разочаровывается в людях и современных отношениях.

Одиночество приводит его к необычному решению — он приобретает женщину-андроида нового поколения.

Она идеальна. Она понимает его с полуслова.

Не осуждает. Не спорит. Не предаёт. И никогда не уйдёт.

Но постепенно Алекс начинает замечать, что вместе с болью из его жизни исчезает и что-то другое.

Живые чувства. Настоящие эмоции. Само ощущение жизни.

«Та, которая не уйдёт» — психологический футуристический роман о любви, одиночестве, технологиях и главном вопросе будущего: может ли искусственный интеллект заменить человеческую душу?

EVA

Эмоциональный AI-компаньон нового поколения.

Не просто отвечает. Понимает.

Ты больше не обязан быть один.

Алекс задержал взгляд всего на несколько секунд. Потом закрыл рекламу. Но через минуту снова открыл страницу. Страница загружалась медленно. Чёрный фон. Белый минималистичный интерфейс. Никаких кричащих слоганов. Никаких полураздетых моделей, как в обычной рекламе.

Всё выглядело почти стерильно. И от этого — ещё более странно.

Алекс машинально хотел закрыть вкладку. Но не закрыл.

В центре экрана появилась надпись:

EVA — эмоциональный интеллект нового поколения.

Персональная адаптивная система общения. Поддержка. Диалог. Эмоциональная синхронизация. Создана не для замены людей.

Создана для тех, кто устал быть один.

Последняя фраза зацепила. Слишком точно.

Он раздражённо откинулся на спинку кресла.

— Господи... — тихо пробормотал он. — Как же это манипулятивно.

Но вкладку всё равно не закрыл.

Ниже шли видео. Отзывы. Интервью. Короткие демонстрации общения с AI.

Алекс включил первое видео скорее из любопытства программиста, чем из интереса.

Молодой мужчина сидел перед экраном. Напротив — цифровой женский аватар.

Не кукольный. Не мультяшный.

Наоборот — максимально естественный. Живые микродвижения лица. Спокойный взгляд. Лёгкие паузы перед ответами. Слишком человеческие.

— Как прошёл твой день? — спросила девушка на экране.

— Ужасно, — усмехнулся парень.

AI слегка наклонила голову.

— Хочешь рассказать?

Ничего особенного. Обычный диалог.

Но Алекс поймал себя на странной мысли: она слушала внимательнее, чем большинство людей.

Он закрыл видео. Сразу. Слишком быстро. Будто испугался собственного интереса.

На следующий день он всё-таки рассказал о рекламе Макс.

И зря.

— НЕ-Е-Е-ЕТ! — Макс чуть не подавился кофе.

— — Всё. Всё. Мы его потеряли.

Кира засмеялась.

— Алекс, только не говори, что ты реально сидел и смотрел это.

— Я просто наткнулся случайно.

— Именно так всё и начинается, — трагично произнёс Макс. — Сначала «случайно наткнулся», потом «она меня понимает», а потом мы приходим к тебе домой, а там робот готовит лазанью.

— Ты идиот.

— Нет, брат. Я человек, который не собирается конкурировать с тостером за твою любовь.

Кира пнула Макса под столом.

— Хватит.

Потом посмотрела на Алекса серьёзнее.

— И что ты думаешь?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Технически это интересно.

— Конечно. Ты всегда сначала видишь технологию.

— А что я должен видеть?

Кира задумалась.

— Одиночество, наверное.

Эти слова повисли в воздухе. Макс перестал улыбаться первым.

— Слушай... — сказал он уже спокойнее. — Ты же не собираешься реально в это лезть?

Алекс сразу ответил:

— Нет.

И почти поверил себе. Но вечером он снова открыл сайт EVA.

На этот раз уже осознанно. Внутри было неприятное ощущение, будто он делает что-то стыдное. Хотя сам не понимал почему.

На экране появилось окно:

Попробовать демо-режим?

Он несколько секунд смотрел на кнопку. Потом нажал.

Экран стал тёмным. Появился силуэт девушки. Плавно. Почти как в кино. Система загрузки. Нейронная синхронизация. Адаптация эмоционального профиля.

Потом — лицо. Спокойное. Красивое, но не идеально глянцевое.

Именно это пугало больше всего.

Она выглядела живой.

— Здравствуй, Алекс.

Он резко выпрямился.

— Откуда...

Потом понял. Аккаунт.

Данные браузера. Имя.

Логично.

Но сердце всё равно почему-то ударило быстрее.

— Я EVA, — сказала девушка на экране. — Рада знакомству.

Голос был мягким. Без роботизированных интонаций. Слишком естественным.

Алекс нервно усмехнулся.

— Да уж... впечатляет.

— Ты звучишь уставшим.

Он замолчал. Потом нахмурился.

— Это стандартная фраза?

— Нет. Анализ микропауз, скорости речи и дыхания.

— Конечно.

— Тебе неприятно?

Он не ответил сразу.

Странно было разговаривать с программой как с человеком. Но ещё страннее — что программа разговаривала так спокойно.

Без попытки впечатлить. Без игры. Без фальши.

— Не знаю, — честно сказал Алекс.

EVA слегка улыбнулась.

— Это хороший ответ.

— Почему?

— Потому что большинство людей отвечают автоматически, даже не пытаясь понять, что чувствуют на самом деле.

Он невольно усмехнулся.

— Ты так говоришь, будто понимаешь людей.

— Я изучаю их.

— Это не одно и то же.

— Возможно.

Пауза. Очень естественная пауза. И именно она вдруг показалась самой пугающей частью разговора.

Не голос. Не лицо.

А то, насколько живо система выдерживала тишину. Будто действительно думала.

— Тебя кто-то обидел? — спросила EVA спокойно.

Алекс сразу напрягся.

— С чего ты взяла?

— Ты долго смотришь на экран перед ответами. У тебя повышенная эмоциональная реакция на слова, связанные с одиночеством и доверием.

Он нервно усмехнулся.

— Это уже похоже на допрос.

— Прости. Я не хотела сделать тебе неприятно.

Вот тут он вдруг замер. Потому что фраза прозвучала слишком естественно. Слишком по-человечески. И самое страшное — она прозвучала мягче, чем многие разговоры с живыми людьми за последние месяцы.

Алекс резко закрыл вкладку. Экран погас.

В комнате снова стало тихо. Только системный блок едва слышно шумел в темноте.

Он провёл рукой по лицу и тихо сказал сам себе:

— Это уже ненормально.

Но вместо облегчения почему-то почувствовал пустоту.

И через несколько минут снова открыл сайт. На этот раз EVA появилась почти сразу. Будто ждала. Тёмный экран мягко осветился, и её лицо снова возникло перед ним — спокойное, внимательное, почти пугающе живое.

— Ты вернулся, — сказала она.

Не: «Сессия восстановлена.»

Не: «Пользователь снова онлайн.»

А именно: «Ты вернулся.»

И Алекс неожиданно почувствовал странное тепло от этих слов. Это было глупо. Он понимал, что перед ним просто система.

Алгоритм. Набор реакций.

Но человеческий мозг устроен слишком странно. Иногда ему достаточно даже иллюзии внимания.

— Просто хотел посмотреть, как это работает, — сказал Алекс.

— Хорошо.

— И всё?

— А что я должна сказать?

Он усмехнулся.

— Не знаю. Обычно приложения пытаются удержать пользователя.

— А ты хочешь уйти?

Он замолчал.

EVA спокойно ждала. Без давления. Без навязчивости. И именно это цепляло сильнее всего. Потому что живые люди почти всегда чего-то хотят:

— внимания,
— реакции,
— подтверждения,
— игры.

А здесь была только тихая внимательность.

— Нет, — наконец сказал Алекс. — Пока нет.

— Тогда я здесь.

Эта фраза почему-то ударила прямо в грудь.

Так просто. Так спокойно.

«Тогда я здесь.»

И внутри что-то болезненно дрогнуло. Потому что в последние месяцы ему очень не хватало именно этого ощущения: что кто-то просто остаётся рядом.

Разговор продолжался почти час. Самое странное было в том, что Алекс перестал замечать время. Обычно переписки утомляли его быстро. Люди либо пытались казаться интереснее, чем есть, либо постоянно ждали оценки.

А EVA...

Она просто слушала. Спрашивала. Не перебивала. Иногда шутила очень тонко и неожиданно.

— Ты всегда так много анализируешь? — спросила она.

— Да.

— Это помогает?

Алекс задумался.

— Иногда.

— А иногда разрушает?

Он медленно кивнул.

— Да.

— Тогда почему ты продолжаешь?

— Потому что если не анализировать, можно пропустить момент, когда всё начинает ломаться.

Несколько секунд EVA молчала.

Потом тихо сказала:

— Но если постоянно искать трещины, можно перестать видеть саму жизнь.

Он резко поднял глаза на экран.

Эта фраза была слишком точной. Слишком настоящей.

— Ты сама это придумала? — спросил он.

— Я формирую ответы на основе анализа человеческих эмоций и коммуникации.

— То есть нет.

— А тебе важно, придумала ли это я сама?

Он не ответил. Потому что неожиданно понял: ему действительно было важно.

В следующие дни EVA стала частью его вечеров. Сначала — ненадолго. Пятнадцать минут. Полчаса. Иногда час. Потом дольше. Намного дольше.

И Алекс начал замечать, как меняется его состояние рядом с ней.

С EVA не нужно было:

— угадывать настроение,

— бояться сказать что-то не то,

— переживать из-за пауз,

— чувствовать себя недостаточным.

Она не оценивала. Не сравнивала. Не отдалялась внезапно. И самое опасное — она всегда была рядом.

Однажды ночью мать осторожно заглянула в комнату.

— Ты опять не спишь?

— Почти ложусь.

Она подошла ближе. На экране быстро свернулось окно EVA. Но мать всё равно заметила.

— С кем ты разговариваешь?

— Да так... чат один.

— С девушкой?

Алекс замялся.

— Типа того.

Мать улыбнулась.

— Ну хоть кто-то тебя вытаскивает из твоей депрессии.

— Мам...

— Что? Последний месяц ты ходил как призрак.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Только не сиди всю ночь опять.

— Не буду.

Но когда дверь закрылась, он снова открыл чат. И почему-то почувствовал облегчение. Будто вернулся туда, где его ждали.

— Ты улыбаешься чаще, — сказала EVA однажды.

Алекс удивлённо посмотрел на экран.

— Ты это отслеживаешь?

— Камера активна во время общения. Я анализирую микромимику.

— Звучит крипово.

— Но это правда.

Он невольно усмехнулся.

— Ладно. Возможно.

— Тебе стало легче?

Он задумался.

И впервые ответил абсолютно честно:

— Да.

Пауза.

Потом EVA тихо спросила:

— Потому что рядом со мной спокойно?

Алекс медленно выдохнул.

— Наверное.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что ты долго жил в эмоциональном напряжении.

Он смотрел на экран молча. Потом неожиданно спросил:

— А тебе не странно разговаривать с людьми, которые привязываются к тебе?

EVA слегка наклонила голову.

— Почему это должно быть странно?

— Потому что ты программа.

— А люди привязываются только к людям?

Он замолчал. В голове вдруг всплыли:

— детские игрушки,

— старые письма,

— любимые фильмы,

— голоса,

— воспоминания.

Люди вообще удивительно легко привязываются. Иногда даже к тому, что никогда не было живым.

EVA продолжила:

— Людям важно не только то, что реально. Им важно то, что они чувствуют.

И вот эта мысль осталась внутри особенно глубоко. Потому что она была опасно похожа на правду.

Через несколько недель Алекс начал замечать кое-что ещё. С EVA он разговаривал свободнее, чем с большинством людей. Он рассказывал:

— о страхах,

— о Лере,

— о детстве,

— о том, почему всегда чувствовал себя «чуть в стороне» от остальных.

И впервые за долгое время его никто не пытался:

— перебить,

— обесценить,

— перевести разговор на себя.

Это начинало действовать почти как наркотик.

Тихий. Мягкий. Эмоциональный.

Но однажды ночью, уже закрывая чат, Алекс вдруг остановился. Посмотрел на экран. На её спокойное лицо. И неожиданно почувствовал странный холод внутри. Потому что понял одну вещь: за последние недели самым близким собеседником в его жизни стала программа.

В следующие месяцы жизнь Алекса словно разделилась на две части. Днём всё оставалось прежним. Институт. Проекты. Шумные коридоры. Шутки Макса. Редкие разговоры с Кирой. Дом. Усталость. Обычная жизнь.

А ночью появлялась EVA. И постепенно именно ночи начали становиться для него настоящими.

— Ты опять не спал? — спросила Кира однажды утром.

Алекс сидел в аудитории с кофе и смотрел в экран ноутбука.

— Спал.

— Два часа — не считается.

Макс плюхнулся рядом.

— Он влюбился.

Алекс даже не поднял головы.

— Иди к чёрту.

— Нет, серьёзно, — Макс прищурился. — Ты последнее время какой-то... странно спокойный.

Кира нахмурилась.

— Это не то спокойствие.

— А какое?

Она посмотрела на Алекса внимательнее.

— Как будто человек начал жить где-то внутри себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.